

УДК 94(47).084.3+929.628.7

DOI: 10.37482/2687-1505-V237

ОСИПОВ Сергей Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры Ульяновского государственного технического университета. Автор 139 научных публикаций*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5657-8627>

ВЯЗЬМИТИНОВ Михаил Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры Ульяновского государственного технического университета. Автор 48 научных публикаций**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2977-3528>

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА НАГРАДНЫХ ЗНАКОВ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (1918–1930-е годы)

Предметом исследования являются вопросы организационного и материально-технического обеспечения советской наградной системы в начальный период ее существования. Анализируются проблемы административного, производственно-технического и кадрового характера, проявившиеся при возрождении наградного производства в период Гражданской войны и первого послевоенного десятилетия. Оцениваются трансформация отношения советской власти к наградной системе и проистекающие отсюда организационные мероприятия и подходы. Выделяются специфические особенности советской наградной системы в аспекте ее материально-технического и организационного сопровождения, а также поднимаются вопросы преемственности по отношению к хронологически предшествовавшей наградной системе царской России. Работа основана на принципах историзма, объективности, системности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод. Новизна заключается в отказе от традиционного индивидуально-описательного подхода к наградам и выявлении общих проблем и подходов советского правительства в вопросах материального и организационного аспектов наградной системы с указанием на организационные и производственно-технические сложности того времени и способы их преодоления. Авторы указывают на динамику в организации производства наград, использовании сырья, кадровой политике и т. д. Очевидной проблемой данного периода в развитии наградного дела явилось отсутствие изначально осознания Советской властью ценности и функционала наградной системы с последующей коррекцией этих подходов в условиях войны и экономического кризиса и, как следствие, растянувшееся почти на 20 лет оформление внятной наградной политики. Последнюю предлагается рассматривать в неразрывной связи с общими процессами политического, экономического и социального развития; как важный элемент идеологической системы и индикатор перемен, происходивших в советском государстве и обществе.

Ключевые слова: СССР, революция 1917 года, Гражданская война, наградная система СССР, монетный двор, ордена, медали, медально-орденское производство, идеология.

*Адрес: 432027, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, д. 32; e-mail: mail2mee@mail.ru

**Адрес: 432027, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, д. 32; e-mail: vmn@ulstu.ru

Для цитирования: Осипов С.В., Вязьмитинов М.Н. Возрождение производства наградных знаков в послереволюционной России (1918–1930-е годы) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 1. С. 32–42. DOI: 10.37482/2687-1505-V237

Рассмотрение процесса возрождения/становления производства наградных знаков в советской России имеет важное значение как отправная точка в исследовании истории советской наградной системы в целом и способ установления преемственности (или отсутствия таковой) с имперской наградной системой в частности. Изучение данной темы в советский период по понятным причинам было крайне идеологизировано, обращение к наградной проблематике носило скорее пропагандистско-воспитательный характер нежели подлинно научно-исследовательский. К тому же в Союзе Советских Социалистических Республик (СССР) признание за фалеристикой статуса специальной исторической дисциплины произошло только в 1960-е годы, соответственно, время зрелых исследований в данной сфере попросту не пришло. Доминировали научно-популярные статьи, обзорные издания, каталоги, биографические справочники о награжденных, т. е. шло накопление фактологического материала. Немногочисленные диссертационные работы касались правовых аспектов существования наградной системы, но не более того. «Никто и не ставил задачу исследования наградной системы СССР в период ее формирования и функционирования, не прослеживал тенденций в развитии системы наград и поощрений. По идеологическим причинам оказались не изучены такие аспекты, как наградная дипломатия, меры поощрения и стимулирования военнослужащих и партизан за достижение количественных показателей в боевой деятельности в годы Великой Отечественной войны, а также гражданских лиц за трудовые успехи в первые послевоенные годы, формирование привилегированных социальных категорий из числа награжденных, неутвержденные проекты знаков отличия» [1]. Существовали значительные ограничения в доступе к источниковой базе. В постсоветский период идеологизация с темы была снята, но сохранился сегментарный подход, т. е. рассмотрение отдельных феноменов (конкретных наград и их обладателей), вместо целостного многостороннего подхода. Как и

в исторической науке в целом, активно пошел процесс ликвидации «белых пятен» (сравнение наградных систем красных и белых, сравнение советской, имперской и постсоветской наградных систем, изучение биографий лиц, лишенных высших наград в период репрессий и т. д.). В хронологическом аспекте также по понятным причинам доминировали Великая Отечественная война и послевоенный период, т. е. то время, когда советская наградная система вступила в стадию зрелости, что создавало широкое тематическое поле для исследований. Постсоветский период был ознаменован появлением множества статей, справочных и научно-популярных изданий, посвященных наградной фактологии, т. е. перечням и каталогам наград во всем их разнообразии, детальным описаниям внешнего вида отдельных наградных знаков, рассмотрению правовых аспектов наградной системы (т. е. регламентации правил награждения и ношения), представлению достижений в военной и гражданской сферах, ставших основанием для награждений, спискам кавалеров различных наград и т. д. Систематизация наград позволила позже появиться работам более объемным и выходящим за рамки конкретно-описательного подхода (П.В. Ахманаев «Советская наградная система» (2014), С.А. Иванов «Развитие системы награждений орденами и медалями военнослужащих Красной Армии (1918–1945)» (2009), В.А. Винокуров «Система государственных наград Российской Федерации: история, современность и перспективы развития» (2012), А.И. Гончаров «Наградная система Российской Федерации» (2010)).

Тем не менее вопросы организационно-технического обеспечения функционирования советской наградной системы на раннем этапе ее существования до сих пор освещены очень слабо. Ордена, медали и прочие знаки отличия по сути являются конечным продуктом наградной системы, но вопрос ее функционирования с точки зрения формирования подходов к разработке новых наградных знаков, организации производства, обеспечения материально-технического снабжения и т. д. не менее важен; без этих

данных нельзя составить полное представление о советской наградной системе: ее оригинальности, целостности, эффективности и т. д. Главная цель статьи – выявление и анализ проблем организационного и материально-технического характера, возникших у советского правительства в процессе формирования собственной наградной системы в период Гражданской войны и послевоенной стабилизации, т. е. с 1918 и до начала 1930-х годов. Специфические обстоятельства разработки и реализации различных наградных знаков в итоге должны дать основания для обобщающих выводов относительно функционирования всей советской наградной системы.

Падение самодержавия естественным образом запустило процесс ликвидации царской наградной системы, что было, однако, не одномоментным событием, но серией событий, растянувшихся до начала 1918 года. Министерство императорского двора, ведавшее данной системой, вступило в затяжную процедуру ликвидации, между тем как награждение дореволюционными знаками отличия существенно сократилось: продолжались массовые награждения военными знаками отличия (т. к. шла Первая мировая война), с гражданских же знаков была удалена монархическая символика. Сами дореволюционные ордена теперь могли представлять опасность для их обладателей в связи с общим революционным подъемом и публично выражаемой ненавистью к прежнему режиму. Логично было предположить, что новая свободная Россия потребует и новой наградной системы, однако, как известно, сама общественная дискуссия о природе новой России вышла столь долгой и малопродуктивной, что предпосылок для оформления таковой (т. е. наличия некой общепризнанной системы ценностей, исходя из которой осуществляются наградные поощрения) так и не возникло. В течение лета–осени 1917 года функционировала усеченная версия дофевральской наградной системы с беспорядочными добавлениями в виде разного рода революционных знаков и жетонов, на сведения которых в какую-либо

целостную новую систему ни у кого не было ни сил, ни времени.

Октябрьский переворот 1917 года и последующее оформление власти Советов поставили крест как на дореволюционной наградной системе, так и на хаотическом геральдическом творчестве периода весны–осени 1917 года. Новая власть с присущим ей максимализмом в декабре того же года отменила все виды внешних отличий, имевшие место при старом режиме (декрет Совета народных комиссаров (СНК) от 29(16) декабря 1917 года), обосновывая это ликвидацией всех привилегий и преимуществ, сопровождавших статус государственных наград. В этом отношении они приравнивались к дворянским титулам, чинам, званиям и прочим атрибутам «проклятого прошлого».

Однако вскоре обнаружилось, что новая власть также не может существовать без собственной наградной системы. Очевидно, что ее перезапуск в 1918 году был напрямую связан с переоценкой всей политики советской власти в вопросах военного строительства. Как известно, исходная позиция большевиков/левых эсеров состояла в том, что армия – это атрибут отжившего антинародного строя, народному же государству такие орудия порабощения, как полиция и армия, не нужны, достаточно самоорганизующихся рабочих дружин. Однако суровая реальность февраля–марта 1918 года, когда советская власть столкнулась как с внешней (армии Центральных держав), так и внутренней (контрреволюционные выступления на Дону, в Поволжье и т. д.) угрозой, показала неверность этого подхода. Начинается ускоренное формирование массовой рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) с полноценной командной структурой, жесткой дисциплиной, привлечением военных специалистов царской армии и т. д. В связи с эскалацией гражданского противостояния стало понятно, что борьба за светлое будущее должна стимулироваться как морально, так и материально. Простых мечтаний о коммунистическом обществе и зажигательных речей вождей революции оказалось недостаточно, и нужно было подумать о

том, как поощрять красноармейцев и командиров, отстаивающих советскую власть на фронтах начинающейся Гражданской войны.

В жестких условиях военного времени, при быстро меняющейся обстановке на фронтах, заниматься экспериментами в данной сфере было некогда и незачем, поэтому советское руководство начинает создавать свои награды, опираясь на опыт прежнего режима, точно так же как опыт царских офицеров был использован для формирования самой Красной армии. В августе 1918 года тот же самый член Революционного военного совета Н.И. Подвойский, который в качестве Народного комиссара по военным делам подписывал декабрьский декрет об отмене званий и наград, выступил с инициативой по созданию новых знаков отличия – сначала почетного красного знамени, вручаемого отличившимся подразделениям, а потом и ордена «Красное Знамя». Телеграмма Подвойского с соответствующим предложением была адресована Председателю Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) Я.М. Свердлову, который уже 2 сентября выступил по этому вопросу на заседании ВЦИК, что в свою очередь привело к созданию профильной комиссии с участием А.С. Енукидзе и В.П. Ногина [2, с. 10–12]. Заслуга учреждения советской наградной системы также иногда приписывается Л.Д. Троцкому [3, с. 7]; представляется, что идея, что называется, носилась в воздухе, причем в действующей армии: «Лучшие революционные солдаты и все связавшие свою судьбу с Советской Республикой командиры жаждут республиканских отличий» [3, с. 6]. Подвойский и Троцкий, непосредственно вовлеченные в процесс управления военными делами, первыми отреагировали на армейские настроения; в дальнейшем реализация одобренной ВЦИК инициативы во многом легла на плечи А.С. Енукидзе (вплоть до снятия его с поста секретаря Центрального исполнительного комитета СССР в 1935 году).

Таким образом, в конце первого года своего пребывания у власти большевики восстановили царскую традицию наградных знамен, наградного оружия и пришли к необходимости

возрождения собственно наградной системы. В отличие от деятелей либерального междувстия 1917 года они осенью 1918 года обладали четкой системой ценностей и приоритетов, которая легла в т. ч. и в основу наградной системы. Ее через набор символов рабоче-крестьянской власти (пожалуй, даже избыточный для одного наградного знака: штык, плут, молот, серп, еще раз молот и т. д.) советское правительство немедленно воплотило в первом и надолго (до 1930) единственном ордене – ордене Красного Знамени (изначально – орден «Красное Знамя»).

Однако для организации производства утвержденного комиссией ВЦИК индивидуального наградного знака нужно было решить несколько конкретных задач, а именно:

- отыскать квалифицированных специалистов (граверов, эмальеров, чеканщиков и т. д.) и организовать подготовку кадров, в полной мере предоставив этим людям возможность физически выжить в непростой обстановке Гражданской войны;

- снабдить производство необходимыми материалами, финансированием и обеспечить охрану режимного предприятия;

- найти соответствующее оборудование, инструментарий, организовать их постоянное обслуживание и ремонт.

За решение данных задач советская власть взялась осенью 1918 года, т. е. в разгар Гражданской войны и экономического кризиса. К этому времени произошел массовый исход из столичных городов буржуазии и технической интеллигенции: кто-то направился за границу, кто-то пытался пережить смутное время в провинции. В любом случае кадровый кризис во всех отраслях промышленности стоял крайне остро. Бывший Императорский монетный двор в Петрограде, равно как и частные ювелирно-граверные мастерские обеих столиц, был национализирован в конце 1917 – начале 1918 года, что сопровождалось как изгнанием «старорежимных специалистов», так и банальной оптимизацией с сокращением штатов и затрат. На Петроградском монетном дворе летом 1918 года работало около 800 человек, к 1920 количество сотрудников

едва доходило до 200, и это уже при изменившемся курсе правительства в наградном вопросе. Ювелирная мастерская «Эдуард» (основана Эдуардом Дитвальдом) была национализирована летом 1918 года, отнесена к секции благородных металлов Совета народного хозяйства Северного района и переведена на выполнение военных заказов для Красной армии. Она изготавливала пуговицы, значки, петлицы и т. д. Как и на Монетном дворе, численность работников по сравнению с довоенным периодом (200 чел.) сократилась в 3-4 раза [4]. Предприятие при этом сумело сохранить свою дореволюционную структуру, функционировали специализированные мастерские, но специалистов высокого класса осталось немного. Старая школа подготовки мастеров серебряных и золотых дел, граверов, медальеров была разрушена, и последствия этого будут сказываться еще очень долгое время.

Необходимо отметить, что при всех сложностях, испытываемых большевиками (которые они сами во многом и создали), это не идет ни в какое сравнение с проблемами их политических оппонентов, пытавшихся параллельно создать собственную наградную систему. Если советская власть утвердилась в промышленном центре страны, то белые контролировали окраинные районы и области бывшей Российской империи, т. е. территорию с минимумом производственных мощностей и специалистов, способных удовлетворить потребности Белого движения в изготовлении орденов и медалей. Как результат: часть белогвардейских наград (довольно низкокачественных) была произведена в России, часть изготовлена по заказу зарубежными фирмами, а многое так и осталась набором нереализованных проектов [5].

Выпуск первой партии советских наград был доверен – как ни странно – не национализированному Петроградскому монетному двору, а московской фирме братьев Бовдзей. Вероятно сыграл свою роль негативный старорежимный шлейф и Петрограда как бывшей имперской столицы, и Монетного двора, работавшего веками на идеологию «проклятого старого режима». Столицей революционной России с марта

1918 года стала Москва, соответственно, за московскими ювелирами было проще наблюдать и взыскать с них при необходимости.

Проблема заключалась в том, что фирма братьев Бовдзей производством наградных знаков такого уровня никогда не занималась. Штамповальная фабрика-мастерская Бовдзей успешно производила «военно-офицерские вещи»: пуговицы, кокарды, знаки отличия для выпускников военных и технических училищ, но никак не ордена. Летом 1918 года на ней был размещен крупный заказ на производство красноармейских звездочек для головных уборов, очевидно выполненный с успехом и тем самым обеспечивший братьям следующий правительственный заказ.

Однако опыта производства сложных знаков у фирмы Бовдзей не было, поэтому заказанные и изготовленные ими первые 150 орденов оказались и последними – слишком низким было качество. Председатель Революционного военного совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Л.Д. Троцкий, возмущенный низким качеством новых советских наград, писал Свердлову во ВЦИК: «Орден Красного Знамени невозможен, слишком груб и снабжен таким механизмом для прикрепления на одежду, что носить его практически невозможно. Выдавать его не буду, ибо вызовет общее разочарование. Настаиваю на прекращении выделки и передаче сего дела военному ведомству. Орден ждут несколько месяцев, а получили блеху носильщика, только менее удобную. Знак должен быть в три-четыре раза меньше и сделан из лучшего материала...» [6, с. 13–14]. Упоминание лучшего материала вызвано тем, что ВЦИК осенью 1918 года утвердил образец ордена, выполненный гравером В.В. Звягинцевым по эскизу В. Денисова из бронзы, Бовдзей же сделали орден медным с частичным посеребрением. Продолжая яростную критику, Троцкий тогда же писал Енукидзе: «Рассуждать о том, насколько серебряные обойдутся дороже, смешно. Дело идет о грошах. Необходимо знак сделать в три раза меньше. Ободок позолотить. Работу сделать более изящной...» [6, с. 13–14].

В результате заказ на изготовление орденов был передан Петроградскому монетному двору, где опытные мастера сделали их более изящными и внесли ряд изменений. В качестве материала было использовано серебро, на чем и настаивал Троцкий. Тем не менее и здесь возникали сложности. Не хватало эмальеров, большая часть которых ушла на фронт, для немногочисленных оставшихся рабочих сложно было выбить продовольственные пайки. В 1919 году стало очевидно, что Монетный двор не в состоянии обеспечить нужные объемы производства. В итоге часть орденов решено было делать «на местах», т. е. в провинциальных ювелирных мастерских, заведомо допуская падение качества и отход от единого стандарта. В 1920–1921 годах такие знаки изготавливались на Кавказе, тем более что по мере военных успехов Красной армии на национальных окраинах появлялись и собственные ордена Красного Знамени Азербайджанской, Грузинской, Армянской ССР [6, с. 14]. С окончанием основной фазы Гражданской войны осенью 1920 года объемы награждений естественным образом стали падать, и в 1921 году Монетный двор уже полностью обеспечивал потребности РККА, а потом и вовсе стал производить ордена «на склад».

Что касается вопроса о производственных мощностях, то, укрепившись в центре страны, большевики получили в т. ч. уже упоминавшийся Московский монетный двор, отчасти – его специалистов и сырье для чеканки новых знаков отличия. Про кадровые сложности мы упоминали выше, что же касается сырья, то Первая мировая война истощила золотой запас Российской империи, и еще при Николае II было принято вынужденное решение чеканить солдатские георгиевские кресты не из золота и серебра, а из желтого и белого металла [6, с. 59]. После революции ситуация еще более усугубилась. Среднегодовая добыча золота, составлявшая в 1913 году почти 62 т., постоянно падала: 28 т. в 1917, 3 т. в 1920, 2,5 т. в 1921 (т. е. 30-кратное падение в течение 7 лет) [7, с. 21].

Большевики, получившие на руки императорский золотой запас, разумно распоря-

даться им в условиях Гражданской войны не смогли. Успешное наступление белых весной 1918 года вынудило СНК создать специальную комиссию по вывозу в безопасные места ценностей из городов, оказавшихся под угрозой контрреволюционного наступления. К лету 1918 года Москва, Казань и Нижний Новгород, располагавшие надежными хранилищами и находившиеся тогда вдали от боевых действий, стали главными центрами эвакуации ценностей. Казань в частности приняла золотые монеты и слитки из Тамбова, Воронежа, Елецкого, Курска, Могилева, Сызрани, Пензы, Самары и Козлова [8, с. 28]. Однако вскоре обстановка на фронте разительно изменилась, в августе 1918 года части Народной армии Комитета членов Учредительного собрания взяли Казань, захватив в т. ч. значительную часть золотого запаса царской России. Это оказалось для большевиков тяжелым ударом, но у них оставались Москва и Нижний Новгород. В последнем хранили более 300 т. драгоценного металла, а также ценности, реквизированные у врагов режима (столовое серебро и золото из царских дворцов), 7 мешков с золотыми и серебряными Георгиевскими крестами и т. д. [9]. Помимо этих запасов в распоряжении красных оказалось всевозрастающее количество реквизированной собственности: изымались церковные ценности, монеты царской чеканки и т. д. [10]. Можно предположить, что в какой-то степени нужды монетно-орденского производства покрывались за счет этих источников. Тем не менее трудности с драгоценными металлами существовали, первую партию братья Бовдзей, как уже упоминалось, изготовили вообще из меди, разговоры об исполнении первого советского ордена в бронзовом варианте также велись, но вызвали негативную реакцию в армейских кругах. По мнению высшего командования Красной армии, этот шаг мог привести к разочарованию среди красноармейцев и командиров и снизить достоинство первой боевой награды страны Советов. Твердая позиция Л.Д. Троцкого привела к изменению первоначального «бюджетного» решения, и орден стали изготавливать из серебра, используя горячую эмаль и позолоту.

Тем самым советское правительство продолжило старую российскую традицию изготовления наград из драгоценных металлов.

Окончание Гражданской войны позволило перейти от чрезвычайных и временных решений к комплексному и продуманному созданию советской наградной системы, в т. ч. в материально-хозяйственном аспекте. Были введены государственная монополия на выпуск наградных знаков и запрет на их изготовление в частных мастерских (это при том, что с 1921 года страна вступила в фазу Новой экономической политики (нэп), и подобных частных мастерских появилось/возродилось множество). Центральным узлом в производстве орденов совершенно логично стал Петроградский (впоследствии Ленинградский) монетный двор, восстановление деятельности которого началось в 1920 году. Постепенно на предприятие стали возвращаться выдающиеся медальеры, такие как А.Ф. Васютинский, уволенный в 1918 году и перебивавшийся в период Гражданской войны частными заказами на дому. К августу 1921 года кадровый состав Монетного двора насчитывал уже 186 человек, в т. ч. 30 инженерно-технических работников [11], что впрочем было связано не столько с объемом заказов в наградной сфере, сколько с проведением денежной реформы в рамках все той же нэп. Были улучшены социально-бытовые условия, заключен коллективный договор между администрацией, заводским комитетом и коллективом предприятия, оборудована вентиляция, появилось помещение для бани. Рабочих обеспечили спецодеждой, установили сокращенный рабочий день для работников вредного производства, организовали медпункт. До революции на Монетном дворе работали исключительно мужчины, теперь же на всех участках вместе с ними стали трудиться и женщины, что объяснялось не только государственной политикой равноправия, но и элементарной нехваткой кадров после двух войн, голода, эмиграции и т. д. Среди рабочих усиленно проводилась борьба с неграмотностью, для молодых сотрудников была организована школа фабрично-заводского ученичества. Штатная численность

Монетного двора в апреле 1924 года достигла своего максимума для 1920-х годов – 2450 человек [11]. Все это позволяло решать поставленные правительством задачи в наградной и монетной сферах.

Несмотря на улучшившуюся после 1921 года экономическую ситуацию, советская наградная система оставалась минималистичной: в 1928 году появляется орден Трудового Красного Знамени, а в 1930 – орден Ленина, объявленный высшей наградой СССР. Тогда же наконец решается на удивление затянувшийся вопрос об унификации орденов Красного Знамени: образование СССР в 1924 году естественным образом поставило вопрос о замене республиканских орденов периода Гражданской войны на единый общесоюзный орден. Такая задача была поставлена тогда же, в 1924 году, но окончательные решения по дизайну и производству приняты только 7 лет спустя. Очевидно, что с окончанием Гражданской войны наградное дело перестало являться вопросом жизненной необходимости, от количества и качества орденов более не зависело выживание режима, соответственно, первые лица государства не уделяли ему такого внимания.

Только в конце 1931 года Ленинградский монетный двор получил заказ на изготовление 20 тысяч орденов нового образца. Явно избыточное число было обусловлено необходимостью замены пришедших в негодность орденов, выпущенных в 1919–1921 годах с недостатками: плохая эмаль, осыпавшееся посеребрение, хрупкость выступающих элементов и т. д. Характерно, что изготовленные в начале 1930-х годов ордена союзного образца имели те же дефекты, что и было обнаружено в конце 1930-х годов очередной ревизией [3, с. 84]. Очевидно, что последствия производственно-кадрового кризиса 1917–1918 годов с имевшими место разрывом производственных цепочек, нарушением кадровой преемственности и т. д. так до конца и не были преодолены.

Тем не менее наградное производство, будучи поставленным перед необходимостью достигать новые объемы и решать высокоуров-

новые задачи, расширялось и совершенствовалось. Если принципиальные действия в наградной сфере оставались за СНК и ЦИК СССР, а вопросы общего организационно-технического характера – за секретариатом ЦИК, то следовавший за этим производственный процесс обычно состоял из следующих этапов:

- разработка и утверждение технических условий на изготовление награды;

- проведение подготовительной работы: назначение непосредственных исполнителей изготовления наградного символа, определение оборудования;

- разработка технических условий для эмальерных работ (для орденов);

- непосредственное изготовление награды: получение металла (золото, серебро) и переплавка в соответствующий сплав, разливание в специальные формы и вальцевание для получения металлических лент соответствующих размеров, машинное вырезание заготовок по контуру награды, чистка и полировка, чеканка наград на pedalном прессе на основе заранее изготовленных штампов, финальная отделка и шлифовка.

Со времени создания первого советского ордена (1918 год) и до начала Великой Отечественной войны в советской наградной системе присутствовали только одностепенные награды. Это несколько облегчало производственный процесс, т. к. не было необходимости менять инструменты для каждой степени знака и перенастраивать оборудование. В то же время увеличение числа награждаемых (причем награждались уже не только физические лица, но воинские части, города, газеты, предприятия и т. д.) и расширение сфер деятельности, чье развитие стимулировалось с помощью наград, привело к появлению различающихся форм наградных знаков: овалообразные (орден Красного Знамени, орден Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета»), кругообразные (орден Ленина) и звездообразные (орден Красной Звезды, медаль «Золотая Звезда», медаль «Серп и Молот»). Существенно усложнилась конструкция знаков: это были уже не простые

штампованные или литые изделия, а наградные символы, состоящие из нескольких деталей. Ярким примером этому является вариант ордена Ленина 1936 года, состоявший из 5 частей [11]. Именно тогда в процесс производства орденой продукции пришел новый материал – платина, который потом будет широко применяться во время Великой Отечественной войны при изготовлении полководческих орденов.

Произошедшее на рубеже десятилетий расширение и усложнение наградной системы одновременно с ее унификацией в общесоюзном масштабе представляется естественным решением, символизирующим завершение периода партийных дискуссий и экономических экспериментов 1920-х годов и установление единоличной сталинской диктатуры [12]. Успехи нового режима в экономике (первые пятилетки, коллективизация) и политике (борьба с врагами внутренними и внешними) логично привели к новой волне расширения наградной системы в 1934–1940 годах (появление знаков отличия Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, боевых и трудовых медалей). Так, формирование полноценной наградной системы СССР естественным образом связано с оформлением политического режима сталинского СССР (Конституция 1936 года).

В целом 1920–1930-е годы были периодом возрождения и становления наградного производства в СССР, параллельно с этим шло увеличение номенклатуры изготавливаемых орденов, медалей и почетных знаков, усложнение технологии производства. Начало Великой Отечественной войны поставило перед предприятиями наградной индустрии новые задачи и вызовы [см. 13; 14].

Отметим, что с пафосом декларируемое большевиками в свое время намерение разрушить старый мир «до основанья» оказалось неисполнимым в вопросах наградной системы (как и в вопросах военного строительства, экономики и т. п.). Менее чем через год после прихода к власти они вынужденно принялись возрождать саму наградную систему как идеологический инструмент государства; материально-техни-

ческий и кадровый фундамент в данном возрождении был ими унаследован от прежнего режима. При этом существенным отличием в организационно-техническом обеспечении наградной системы СССР стала государственная монополия на изготовление наград. В рассматриваемый период значимость наградной системы для советской власти неоднократно менялась: от изначального отрицания (1917) как орудия социального неравенства до осознания первостепенной роли наград в деле мобилиза-

ции военного потенциала для победы в войне (1918). С окончанием войны и началом нэп (которая давала самодостаточные материальные стимулы для возрождения страны) наградная система уходит из поля зрения первых лиц государства. Расширение таковой с параллельной унификацией в начале 1930-х годов естественным образом отображает происходившую в то же самое время унификацию общественно-политической жизни и стабилизацию внутренне-го и внешнего положения СССР.

Список литературы

1. Калинин Д.А. Советская наградная система: историографический аспект // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: История и политические науки. 2022. № 2. С. 132–141. DOI: [10.18384/2310-676X-2022-2-132-141](https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-2-132-141)
2. Пятый созыв Всероссийского центрального исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов: стенографический отчет. Москва, 1918. М.: Изд-во ВЦИК, 1919. 312 с.
3. Дуров В.А., Стрекалов Н.Н. Орден Красного Знамени. М.: Collector's Book, 2006. 223 с.
4. Фирма «Эдуард». URL: <https://podstakanoff.net/forum/viewtopic.php?t=888> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Осипов С.В., Вязьмитинов М.Н., Камалова Р.Ш. Организационные и технические проблемы становления белогвардейской наградной системы // Ист. журн.: науч. исследования. 2019. № 2. С. 51–61. DOI: [10.7256/2454-0609.2019.2.28672](https://doi.org/10.7256/2454-0609.2019.2.28672)
6. Дуров В.А. Ордена России. М.: Воскресенье, 1993. 159 с.
7. Катасонов В.Ю. Золото в экономике и политике России: моногр. М.: Анкил, 2009. 287 с.
8. Гак А. Гражданская война и золотой запас России // Наука и жизнь. 2001. № 9. С. 28–35.
9. Кузнецов В.Б. По следам царского золота // Золото и технологии. 2020. № 1. С. 106–112. URL: <https://zolteh.ru/mezhdudelom/po-sledam-tsarskogo-zolota/> (дата обращения: 10.10.2022).
10. Иванов С.Н. Церковное серебро в денежной реформе 1922–1924 гг. // Вестн. ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 6(67). С. 38–63. DOI: [10.15382/sturII201567.38-63](https://doi.org/10.15382/sturII201567.38-63)
11. 20–30 годы 20 века: первые советские монеты, развитие монетного и орденового производства. URL: <https://goznak.ru/about/history/2019-spmid-295-let/38179/> (дата обращения: 10.10.2022).
12. Кобыльский К.А. Понятие и предназначение наградной системы СССР // Глоб. науч. потенциал. 2015. № 9(54). С. 45–47.
13. Иванов С.А. Развитие системы награждений орденами и медалями военнослужащих Красной Армии (1918–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М. 2009. 254 с.
14. Кокурина О.Ю. Наградная политика России в советский период (1917–1991 годы) // Философия соц. коммуникаций. 2014. № 2(27). С. 28–38.

References

1. Kalinin D.A. The Soviet Award System: Historiographical Aspect. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Istoriya i politicheskie nauki*, 2022, no. 2, pp. 132–141 (in Russ.). DOI: [10.18384/2310-676X-2022-2-132-141](https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-2-132-141)
2. *Pyatyy sozyv Vserossiyskogo tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta sovetov rabochikh, krest'yanskikh, kazach'ikh i krasnoarmeyskikh deputatov: stenograficheskiy otchet, Moskva, 1918* [5th Convocation of the All-Russian Central

Executive Committee of Soviets of Workers', Peasants', Cossacks' and Red Army Soldiers' Deputies: A Stenographic Report, Moscow, 1918]. Moscow, 1919. 312 p.

3. Durov V.A., Strekalov N.N. *Orden Krasnogo Znameni* [Order of the Red Banner]. Moscow, 2006. 223 p.
4. *Eduard Company*. Available at: <https://podstakanoff.net/forum/viewtopic.php?t=888> (accessed: 10 October 2022) (in Russ.).
5. Osipov S.V., Vyaz'mitinov M.N., Kamalova R.Sh. Organizatsionnye i tekhnicheskie problemy stanovleniya belogvardeyskoy nagradnoy sistemy [Organizational and Technical Problems of the Formation of the White Guard Award System]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*, 2019, no. 2, pp. 51–61. DOI: [10.7256/2454-0609.2019.2.28672](https://doi.org/10.7256/2454-0609.2019.2.28672)
6. Durov V.A. *Ordena Rossii* [Russian Orders]. Moscow, 1993. 159 p.
7. Katasonov V.Yu. *Zoloto v ekonomike i politike Rossii* [Gold in the Russian Economy and Politics]. Moscow, 2009. 287 p.
8. Gak A. Grazhdanskaya voyna i zolotoy zapas Rossii [The Civil War and Russia's Gold Reserve]. *Nauka i zhizn'*, 2001, no. 9, pp. 28–35.
9. Kuznetsov V.B. Po sledam tsarskogo zolota [Following the Trail of Royal Gold]. *Zoloto i tekhnologii*, 2020, no. 1, pp. 106–112. Available at: <https://zoltekh.ru/mezhdu-delom/po-sledam-tsarskogo-zolota> (accessed: 10 October 2022).
10. Ivanov S.N. Tserkovnoe srebro v denezhnoy reforme 1922–1924 gg. [Church Silver in the Monetary Reform of 1922–1924 Years]. *Vestnik PSTGU. Ser. II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*, 2015, no. 6, pp. 38–63. DOI: [10.15382/sturII201567.38-63](https://doi.org/10.15382/sturII201567.38-63)
11. *The 1920s – 1930s: The First Soviet Coins, Development of Coin and Order Production*. Available at: <https://goznak.ru/about/history/2019-spm-d-295-let/38179/> (accessed: 10 October 2022) (in Russ.).
12. Kobyl'skiy K.A. Ponyatie i prednaznachenie nagradnoy sistemy SSSR [The Concept and Purpose of the USSR Award System]. *Global'nyy nauchnyy potentsial*, 2015, no. 9, pp. 45–47.
13. Ivanov S.A. *Razvitie sistemy nagrazhdeniy ordenami i medalyami voennosluzhashchikh Krasnoy Armii (1918–1945 gg.)* [Development of the System of Awarding Orders and Medals to the Military Personnel of the Red Army (1918–1945): Diss.]. Moscow, 2009. 254 p.
14. Kokurina O.Yu. Nagradnaya politika Rossii v sovetskiy period (1917–1991 gody) [State Award Policy in the Soviet Russia (1917–1991 Years)]. *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsiy*, 2014, no. 2, pp. 28–38.

DOI: 10.37482/2687-1505-V237

Sergey V. Osipov

Ulyanovsk State Technical University;
ul. Severnyy Venets 32, Ulyanovsk, 432027, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5657-8627> e-mail: mail2mee@mail.ru

Mikhail N. Vyaz'mitinov

Ulyanovsk State Technical University;
ul. Severnyy Venets 32, Ulyanovsk, 432027, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2977-3528> e-mail: vmn@ulstu.ru

REVIVAL OF AWARD PRODUCTION IN POST-REVOLUTIONARY RUSSIA (1918–1930s)

This paper studies the organizational and logistics issues of the Soviet award system in the early period of its existence. It analyses administrative, production, technical, and personnel problems, which manifested themselves with the revival of award production during the Civil War and the first post-war decade. Further, the transformation of the attitude of the Soviet authorities to the award system and the resulting organizational measures and approaches are assessed. The specific features of the Soviet award system are highlighted in terms of its logistical and organizational support. The

question of continuity in relation to the previous award system of Tsarist Russia is raised. The paper is based on the principles of historicism, objectivity and systematic approach. The methodological basis for the study is the historical-genetic method. The novelty of this research lies in rejecting the traditional descriptive approach to the awards and in identifying common problems and approaches of the Soviet government in matters of the material and organizational aspects of the award system, while indicating the organizational and production-technical difficulties of that period and ways to overcome them. In addition, the authors point out the dynamics in the organization of award production, use of raw materials, personnel policy, etc. An obvious problem of the period under study was the initial lack of Soviet authorities' awareness of the value and functionality of the award system, followed by the correction of these approaches in the conditions of war and economic crisis. As a result, it took almost 20 years to formulate a coherent award policy. The authors suggest considering the Soviet award policy in close connection with the general processes of political, economic and social development, as an important element of the ideological system, and as an indicator of the changes that were taking place in the Soviet state and society.

Keywords: *USSR, 1917 Revolution, Civil War, Soviet award system, mint, orders, medals, medal production, ideology.*

Поступила 21.10.2022

Принята 10.01.2023

Опубликована 06.02.2023

Received 21 October 2022

Accepted 10 January 2023

Published 6 February 2023

For citation: Osipov S.V., Vyaz'mitinov M.N. Revival of Award Production in Post-Revolutionary Russia (1918–1930s). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 32–42. DOI: 10.37482/2687-1505-V237